

Лингвокогнитивная модель полисемии слов с семантикой когнитивной деятельности человека

ЕЛЕНА ЧЕРНЦОВА

*Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина,
пл. Свободы 4, UA – 61022 Харьков, e.v.cherntsova@gmail.com*

————— 1.01 Izvirni znanstveni članek – 1.01 Original Scientific Article —————

V prispevku je predlagan lingvistični kognitivni model, ki pojasnjuje nastanek novih pomenov besede. Podane so ugotovitve o vlogi posamezne razprave in »njenih pravil« pri »razvoju« sistema razpravljalnih pomenov besede. Preverjena je teoretična ideja, da jezikovno semantiko določata razpravljalna dejavnost subjekta in tudi njegova spoznavna izkušnja, njegovo znanje. Integralna spoznavno-rzpravljalna metoda je omogočila predstavitev sistema razpravljalno določenih pomenov besede, posplošitev dobljene »vsote« pomenov besede, prepoznavanje ponavljajoče se zgradbe spoznavnih procesov, ki odražajo vzorce razumevanja in razmišljanja, rekonstrukcijo t. i. gestalt scenarija in uvedbo metakognitivne predstavitve preučenega konceptualnega področja.

For the first time, a linguistic cognitive model has been proposed to explain the emergence of new meanings of a word; conclusions have been put forward about the role of each discourse and "its rules" in the "development" of a system of discursive meanings of a word. The theoretical idea that linguistic semantics is driven by the subject's discursive activity as well as its cognitive experience and knowledge was verified. The integral, cognitive and discourse method allowed us to represent the system of discourse-related meanings of words (concepts), summarise a "sum" of the meanings of the words received, as well as identify the repeated structure of cognitive processes which reflect the templates of thinking and understanding. In addition, it enabled us to reconstruct a gestalt scenario and offer metacognitive representation of the conceptual field researched.

Ključne besede: polisemija, kognitivna semantika, konceptualizacija, gestalt scenarij, ozadje, figura, fokus, diskurzivna variacija, diskurzivna logika

Key words: polysemy, cognitive semantics, conceptualisation, gestalt scenario, background, figure, focus, discourse variation, discourse logic

Введение

Статья посвящена изложению нового теоретического взгляда на полисемию слов с семантикой когнитивной деятельности человека. Глагольные предикаты *казаться, показаться* служат для того, чтобы фиксировать и удерживать в памяти определенную структуру знания, которая была определена и описана

как гештальт-сценарий концептуальной области *кажимости* (Черцова 2019). Знание динамично по своей природе, и в обществе, в силу научного прогресса, постоянно происходит процесс роста знаний (Кубрякова 2012). Когнитивно-дискурсивный анализ языкового материала показал, что слово реагирует на развитие самой структуры знания, а также на особенности использования и понимания этой структуры знания разными говорящими – прежде всего, субъектами разных дискурсов. Особенно ярко это обнаруживается при сопоставлении контекстов научного дискурса с контекстами других дискурсивных типов – обыденного, публицистического, художественного. В научной сфере вместе с расширением и углублением знаний происходит расширение и уточнение экстенциональной области слова по сравнению с той, которая была зафиксирована его интенционалом и закреплена первоначально. У слова возникают новые значения и новые концептуальные структуры (концептуализации).

1 Методология когнитивно-дискурсивного исследования

В исследовании (Черцова 2019) предложена лингвокогнитивная модель полисемии, которая включает два главных аспекта описания – когнитивный и дискурсивный – и нацелена на объяснение появления новых значений слова. Субъекты разных дискурсов (обыватель – публицист – исследователь – писатель) используют одни и те же слова для реализации разных тактико-стратегических установок, связанных с более общим замыслом всей осуществляемой ими деятельности, поэтому у слова всякий раз возникает новая дискурсивная модификация значения. В результате исследования была выявлена роль каждого дискурса и «его правил» в создании системы дискурсивных значений полисемичного слова, в связи с этим полисемия квалифицируется как дискурсивное варьирование когнитивной семантики слова в контекстах обыденного, публицистического, научного, художественного дискурсов. Как показал анализ языкового материала, появление различных семантических вариаций предопределено как дискурсивной деятельностью человека, так и его познавательным (когнитивным) опытом, его знаниями.

В целях лингвокогнитивного моделирования используем теоретическую идею о двухуровневой организации когнитивной семантики слова, в которой условно выделяются когнитивный уровень и уровень поверхностной языковой семантики. Гипотеза о том, что в сознании человека существует когнитивный уровень, на который поступает вся полученная извне информация и обрабатываются перцептивные данные зрительного, слухового и других видов восприятия, сформулирована Р. Джекендоффом (Jackendoff 1984). Методология исследования базируется на следующих постулатах когнитивной лингвистики: язык, являясь частью познавательной деятельности человека, связан с общими принципами взаимодействия человека с миром; языковые значения не столько отражают мир объективный, сколько репрезентируют структуры знаний, которые строят носители языка, субъективно познавая мир (Lakoff 1987; Langacker 1991a, 1991b; Talmy 2001; Taylor 2002); разум человека способен к когнитивному моделированию результатов познания,

которое лежит в основе формирования языковых значений (Болдырев 2016: 13).

Методология проведенного исследования складывается из интегрального – атомистического и холистического – подхода к языковому материалу. Атомистический – дифференцирующий – подход позволил создать типологию дискурсивных контекстов функционирования глагольных слов в соответствии с параметрами: *дискурсивный тип контекста, коммуникативный тип контекста, коммуникативный регистр, коммуникативная (диалогическая / нарративная) стратегия, интенции субъекта, субъектная структура контекста* и др., установить и дифференцировать дискурсивно обусловленные смыслы слова в контекстах каждого дискурса, проанализировать варьирование когнитивной семантики слова в разных типах контекста (на уровне поверхностной языковой семантики). Таким образом была получена система значений слова, «порождаемая» каждым дискурсом – обыденным, публицистическим, научным, художественным. Применение холистического – когнитивного – подхода позволило обобщить полученные эмпирические данные, выявить повторяющуюся структуру когнитивных процессов, в которой отражены шаблоны понимания и мышления; реконструировать единый гештальт-сценарий концептуальной области *кажимости* (на уровне когнитивном).

Когнитивный анализ в терминах *фон – фигура, фокус, фокусирование – дефокусирование* дал возможность показать корреляцию между уровнем концептуальной и поверхностной языковой семантики, исследовать когнитивный процесс образования концептуализаций, схематически описать сдвиги когнитивного *фокуса*, которые лежат в основе создания разных концептуализаций (контекстных значений). Термины *гештальт, фон – фигура* заимствованы из гештальтпсихологии, связаны с идеей о целостности зрительного восприятия объекта (М. Вертгеймер, К. Дункер, В. Келер, К. Коффка). Зрительный аппарат человека устроен таким образом, что в результате произвольного восприятия у субъекта сначала возникает целостный зрительный образ наблюдаемой ситуации (*гештальт*). Далее наблюдатель может сфокусировать внимание на объекте в структуре ситуации, который его заинтересовал (*фигура*). Процесс фокусирования на одном объекте обуславливает дефокусирование других объектов, перемещение их в позицию *фона* (Ирисханова 2014: 97). Изображение дефокусированных объектов как будто бы размывается, но полностью не исчезает. Материал нашего исследования подтверждает, что фундаментальный принцип зрительного восприятия (выделение *фигуры* на *фоне*) является также и фундаментальным принципом когнитивного процесса создания контекстного значения слова (концептуализации).

В семантике контекстов с глагольным предикатом отражается не только когнитивная (познавательная), но и дискурсивная деятельность субъекта, его тактико-стратегические установки, а также структура коммуникативной ситуации, роль субъекта в ней. Этим мотивируется выбор понятий коммуникативно-дискурсивной парадигмы – *дискурс, дискурсообразующие компетенции (метасубъектная, метаобъектная, метаадресатная), экстралингвистические условия протекания дискурсивной деятельности,*

дискурсивная логика субъекта, интенции субъекта, иллюкуция речевого акта, коммуникативная (диалогическая / нарративная) стратегия (Ван Дейк 1989, Йокояма 2005, Тюпа 2007). Вслед за авторами коммуникативной грамматики различаем коммуникативные регистры: *репродуктивный, информативный, генеритивный, волюнтивный, реактивный* (Золотова, Онипенко, Сидорова 2004: 20–35).

Практическая ценность предложенной лингвокогнитивной модели полисемии состоит в том, что ее можно использовать в практике преподавания русского языка как иностранного. Исследователи отмечают, что в преподавании иностранных языков полезны целостные описания, так как они семантически проще, легче воспринимаются студентами (Będkowska-Korczyk 2009).

2 Типология дискурсивных контекстов глагольных предикатов

Анализ семантики контекстов с *казаться, показаться* по заданным параметрам показал *variationes multae* глагольных слов: были дифференцированы тридцать контекстных значений. Была установлена взаимосвязь между контекстным значением слова и содержанием дискурсивной и когнитивной деятельности субъекта, а также проанализированы дискурсообразующие метапозиции каждого дискурса – субъекта, адресата, объекта, определены различия в экстралингвистических условиях протекания дискурсивной деятельности, глобальных интенциях, когнитивных и коммуникативных стратегиях субъектов различных дискурсов, их интеллектуальном уровне, уровне языковой компетенции. Созданная типология дискурсивных контекстов¹ отражает систему контекстных значений обыденного, публицистического, научного, художественного дискурсов.

2.1 Система контекстных значений обыденного дискурса

В материале обыденного дискурса дифференцировано семь контекстных значений (концептуализаций) глагольных предикатов. Метаадресатная и метаадресатная позиции обыденного дискурса предполагают конкретного говорящего и конкретного слушателя. Субъект обыденного дискурса получает информацию об описываемом событии, будучи непосредственным его участником или сторонним наблюдателем. Экстралингвистические условия протекания дискурсивной деятельности определяются терминами *реальная коммуникативная ситуация, сенсорное восприятие денотативной ситуации*. Экстралингвистические условия отражаются в семантике репродуктивного «Я»-контекста, в котором пространственно-временная позиция говорящего выражена значением актуального перцептивного времени. Когнитивная деятельность субъекта обыденного дискурса связана с актом перцепции: концептуализация *казаться*₁ «говорящий находится в локусе наблюдаемого события, воспринимает определенный объект окружающего мира и сообщает собеседнику о своем первом впечатлении, которое может соответствовать

---

¹ Все контексты взяты из НКРЯ.

действительности, а может оказаться ошибочным / искаженным» (*Отец мне кажется уставшим; С высоты шестого этажа люди кажутся маленькими*). Пропозиция *кто / что кому кажется / показался каким / чем* является языковой формой для концептуализации сообщений не только о зрительных, но и слуховых, вкусовых, обонятельных, осязательных, тактильных ощущениях говорящего (*Ветер кажется холодным; Его голос показался мне незнакомым; Суп кажется пересоленным; Кожа на ощупь показалась шершавой*), на этом факте основывается наш вывод о континуальном, диффузном, гештальтном характере когнитивной семантики глагольных слов. Континуальность семантики можно объяснить целостностью – гештальтностью – онтологического процесса восприятия.

В семантике информативного «Я»-контекста отражается другая прагматическая ситуация: концептуализация *казаться*₂ «говорящий не находится в локусе описываемого им события, а интерпретирует ситуацию, оценивает ее, учитывая предыдущие знания» (*Мне кажется, что дело было еще проще; Мне всегда казалось, что расовые предрассудки – плод комплексов*). В семантике разных контекстов когнитивный признак «ошибочность / искаженность первого впечатления / мнения субъекта-экспериментера» то попадает в *фокус*, то остается *дефокусированным*.

В «Я»-контексте воспоминания создаются когнитивные и коммуникативные предпосылки для выведения из *фона* и перемещения в *фокус* признака «ошибочность / искаженность первого впечатления / мнения субъекта-экспериментера». Ретроспективный взгляд на событие, основанный на знаниях, дает рассказчику преимущество по сравнению с актуальным наблюдением: концептуализация *казаться*₄ «вспоминая и рассказывая о своем прошлом, говорящий знает, что его первое впечатление / мнение было ошибочным / искаженным, со временем оно сменилось другим представлением» (*В детстве мне казалось, что 30 – это уже глубокая старость. Оказалось – показалось!*). Если контекстуальный *фон* утверждает, что говорящий в прошлом ошибался, то, согласно принципу выделения *фигуры* на *фоне*, в контексте возникает значение (*фигура*) – «прошлое впечатление / мнение было ошибочным, ему нельзя было доверять». В «Я»-контексте воспоминания имплицитно сложная субъектная структура: говорящий как участник прошлой ситуации является субъектом-экспериментером («Я в прошлом»), субъектом-носителем знаний также выступает говорящий, но это «Я в настоящем».

Корреляция между семантикой контекста и коммуникативной интенцией говорящего проанализирована с использованием понятия *коммуникативный регистр – репродуктивный, информативный, реактивный, волюнтивный*. Семантика реактивно-волюнтивного высказывания *Тебе кажется*₃ – «я знаю, что ты ошибаешься: у тебя сложился искаженный образ объекта» – показывает, что признак «ошибочность впечатления второго лица (субъекта-экспериментера)» попадает в *фокус*, выдвигается на первый когнитивный план. Когнитивный анализ в терминах *фон – фигура* экстраполируется и на концептуализацию, соответствующую семантике информативного «ОН»-контекста: *Ему кажется*₆ – «я знаю, что он ошибается: у него сложился искаженный образ объекта». Впечатление / мнение третьего лица не

соответствует тому, что, с точки зрения говорящего, есть на самом деле (*И военным казалось/ что чем больше у них будет бомб/ тем более они будут обеспечены своей силой. А потом они поняли/ что по существу сделать этой силой ничего нельзя*).

2.2 Система контекстных значений публицистического дискурса

Экстралингвистические условия публицистического дискурса могут быть охарактеризованы в терминах *квазикоммуникативности, пространственно-временной дистанцированности, абстрагированности* субъекта от процесса реального сенсорного восприятия описываемого события (кроме некоторых репродуктивных жанров). На наш взгляд, специфика квазикоммуникативной ситуации, принципиальная неverifiedируемость сообщения коррелируют с особой риторической заостренностью публицистической нарративной стратегии: опытный автор-публицист размышляет, рефлектирует над предметом осмысления и способом изложения материала, чтобы вызвать доверие к информации у адресата; его когнитивная деятельность отличается информативностью, аналитизмом. Дискурсивное рассуждение публициста получает статус информативно-генеритивного коммуникативного регистра – обобщенной информации, соотнесенной с жизненным опытом и универсальным знанием. Метасубъектная дискурсообразующая позиция предполагает высокий интеллектуальный уровень, аналитизм мышления, высокий уровень языковой компетентности автора-публициста (в отличие от субъекта обыденного дискурса), что сказывается на общем смысле публицистических текстов, особых нарративных тактиках.

В материале публицистического дискурса дифференцировано шесть дискурсивно обусловленных контекстных значений *казаться, показаться*, связанных с реализацией публицистических стратегий и тактик. Первое значение возникает в репродуктивном «Я»-контексте (*казаться*₈). Два других – в информативном «Я»-контексте: концептуализация *казаться*₉ «субъект рассуждает, рефлектирует над относительностью логического вывода: если принять другое условие, то и следствие будет другим» (*Если принять это условие, то информация кажется правдоподобной*); концептуализация *казаться*₁₀ «субъект рассуждает, рефлектирует над этапами формирования собственного мнения, умозаключения» (*Процветание этого бизнеса мне кажется обеспеченным, но я могу ошибаться*). В информативном «ОН»-контексте зафиксировано три значения: концептуализация *казаться*₁₁ «восстанавливая в памяти описываемое событие и его участников, публицист допускает возможность искажения фактов» (*Тогда ему это казалось делом простым и понятным*); концептуализация *казаться*₁₂ «публицист развенчивает стереотипы сознания моделируемой социальной группы» (*Сторонникам Хакамады это кажется крайне оскорбительным*); концептуализация *казаться*₁₃ «публицист развенчивает стереотипы обыденного сознания, призывает адресата к более фундаментальному осмыслению предмета обсуждения» (*С первого взгляда ответ на этот вопрос может показаться простым*).

В публицистическом «ОН»-контексте субъектная валентность глагольного предиката является основой для моделирования сознания той социальной группы, которую автор критикует (*Это всё казалось крестьянам нечестивым*). Стереотипы сознания реконструированной социальной группы или общественного сознания становятся объектом публицистического сообщения. Метаобъектная дискурсообразующая позиция связана со значениями «неопределенный множественный субъект-экспериенцер» (*украинским политикам кажется*) или «максимально обобщенный субъект-экспериенцер» (*всем обывателям кажется*). Публицистический «ОН»-контекст строится в соответствии с полемической стратегией автора, в тексте сталкиваются различные взгляды реальных, но неизвестных читателю субъектов; конструируется образ множественного субъекта-экспериенцера (*политикам кажется одно, а избирателям кажется совсем другое*); все это придает информации принципиально неверифицируемый характер.

Специфика метаобъектной дискурсообразующей позиции отражает дискурсивную логику публициста: автор присваивает себе право устанавливать такое референциальное соотношение разоблачаемого впечатления с реальностью, которое отражает его замысел и риторическую стратегию.

2.3 Система контекстных значений научного дискурса

Метасубъектная дискурсообразующая позиция научного дискурса предполагает ученого-исследователя – представителя научного сообщества. Глобальные интенции и когнитивная деятельность субъекта научного дискурса отличаются научной методикой, системностью, процедурами верификации результатов, высокой степенью анализизма. Коммуникативным стратегиям свойственна логичность изложения, продуманность, прозрачность, понятность, предсказуемость и внутренняя непротиворечивость.

В контекстах научного дискурса дифференцировано шесть дискурсивно обусловленных значений глагольных предикатов. Два значения возникают в контекстах историографической стратегии: «говорящий дистанцируется от первого, ошибочного, на его взгляд, представления коллег, о котором сообщает» (*им казалось₁₅, но не мне*); «говорящий выражает солидарность с коллегами» (*ранее всем нам так казалось₁₄*). Неопределенно-личный субъект моделируется как экспериенцер (чаще речь идет об интуиции исследователей), а говорящий выступает как субъект дальнейшего рефлексивного акта – осознания интуитивного понимания как ошибочного.

Специфика метаобъектной дискурсообразующей позиции научного дискурса состоит в том, что процесс восприятия является объектом научного изучения, в связи с этим контексты научного дискурса квалифицируем как эпистемические. В эпистемических контекстах дифференцировано четыре значения глагольных предикатов. В эпистемических контекстах дискурса психологии пропозиция *кто / что кому кажется / может показаться каким / чем* отражает знания о том, что в момент восприятия определенного объекта у реципиента могут возникать зрительные иллюзии или галлюцинации. Концептуализация *казаться₁₆* «зрительные иллюзии»

– «субъект-экспериментер видит объекты, но воспринимает их искаженно» – отражает знания о причинах иллюзорных эффектов, которые возникают из-за особого совместного расположения геометрических фигур, из-за наличия других фигур (круги, прямоугольники) (*Из двух равных по длине отрезков вертикальный кажется больше горизонтального*). Зрительные иллюзии могут возникать как у автора, так и у любого другого реципиента. В таком контексте нивелируется противопоставление первого лица второму и третьему, возникает обобщенно-личное значение субъекта-экспериментера. Сопоставление *казаться*₁₆ и *казаться*₁ показывает, что в концептуализации «зрительные иллюзии» на первый когнитивный план выдвигается признак «искаженный образ наблюдаемого объекта», это вызвано более глобальными изменениями, а именно: доминированием эпистемического модуса над перцептивным. Перцептивный модус как будто бы отодвигается на второй когнитивный план, но полностью не исчезает.

Концептуализация *казаться*₁₇ «галлюцинации» отражает научные знания о ложном восприятии. В контексте возникает неопределенно-личное значение субъекта-экспериментера «больным кажется то, чего нет, но не автору». Субъект-носитель научных знаний противопоставляется субъекту-экспериментеру (*Ложный характер восприятия обычно остается незамеченным для больных, страдающих галлюцинациями. Они убеждены в истинности своего восприятия, им кажется, что неправильно воспринимаемые предметы и явления действительно существуют в окружающей обстановке*). Когнитивные и коммуникативные признаки контекста скоординированы друг с другом. Концептуализация «у больного возникают зрительные галлюцинации» обусловлена содержанием широкого контекста, в котором обобщается познавательная деятельность психологов и сформулирована суть зрительной галлюцинации – «видеть то, чего нет на самом деле». Концептуализации «зрительные иллюзии» и «галлюцинации» различаются когнитивным статусом признака «образ воспринимаемого объекта»: в контексте с *казаться*₁₆ – это «искаженный образ», а в контексте с *казаться*₁₇ – «ложный». «Ложность образа» означает оторванность от референта, это приводит к абсолютизации названного признака, его самостоятельности, константности.

В контекстах философского дискурса эксплицируются знания о том, что в процессе эмпирического познания мира каждый человек сталкивается с определенными трудностями: ошибки восприятия могут возникать тогда, когда не учитываются различия условий наблюдения объекта и условий его существования. В научном дискурсе проблема зрительного восприятия истинных размеров предмета связана со знаниями о том, как влияют изменяющиеся условия наблюдения на результаты перцепции (*Прямая палка кажется в воде преломленной, точно так же, как мир через розовые очки кажется розовым, но эта зависимость такого или иного видения предмета от тех или иных условий его восприятия не означает, что он таков, каким кажется*). Результаты процесса познания обусловлены определенными внешними обстоятельствами (условиями наблюдения, размерами объекта) и внутренними причинами (несовершенством зрительного аппарата человека и

другими дефектами познавательных способностей: *Мед может показаться горьким при определенных заболеваниях печени*).

Абстрактные значения глаголов непосредственно касаются гносеологической проблемы субъективного и объективного в познании, связаны с вопросом о различении «мира как он есть» vs. «мира, каким он кажется» и знаниями о гносеологических причинах *кажимости*. В процессе познания происходит дифференциация истинного и неистинного, иллюзорного и настоящего. В системе контекстных значений научного дискурса когнитивный признак – «знание о том, что первое впечатление может быть ошибочными / искаженным / ложным» – приобретает когнитивный статус научного факта, теоретического знания о том, какие иллюзорные эффекты могут сопровождать процесс восприятия. Абстрактное значение *казаться*₁₈ связано с гносеологическими проблемами эмпирического познания, оно условно названо значением «гносеологической кажимости» (*В процессе непосредственного созерцания мы иногда сталкиваемся с тем, что явления кажутся нам не такими, каковы они есть на самом деле*). Абстрактное значение *казаться*₁₉ условно названо «онтологической кажимостью», поскольку оно отображает философию субъективного идеализма, солипсизма (*На самом деле реальности нет, нам все только кажется*).

Сопоставительный анализ семантики контекстов различных дискурсов продемонстрировал, что в контекстах научного дискурса возрастает степень абстрагирования от перцептуальных значений, представленных в контекстах обыденного дискурса. В терминах *фокусирование – дефокусирование* проанализированы изменения в концептуализациях *казаться*₁ – *казаться*₁₉. Этот анализ позволил представить когнитивную операцию создания концептуализаций как процесс абстрагирования от конкретного субъекта-экспериментера, его перцептивного акта, наблюдаемой денотативной ситуации. Степень когнитивной «удаленности» от денотативной ситуации увеличивается в направлении от *казаться*₁ до *казаться*₁₉; наблюдается широкий диапазон значений – от актуального, эмпирического опыта человека к возможному, умозрительному, а от него к абстрактным значениям – ложное восприятие (галлюцинации), отсутствие реальности (солипсизм). Языковая абстракция формируется вследствие когнитивного процесса дефокусирования названных признаков. Эти изменения вызваны коммуникативными и когнитивными факторами – знаниями о различных феноменах.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что отсутствует четкая граница между языковыми значениями и человеческим опытом, переход от познавательного опыта к языковому значению непрерывен.

2.4 Система контекстных значений художественного дискурса

Функциональная и смысловая нагрузка слова в художественном дискурсе возрастает потому, что авторские художественные стратегии нарушают конвенции излишней предсказуемости, понятности и тривиальности. В контекстах художественного дискурса дифференцировано одиннадцать значений глагольных предикатов. Далее будут представлены те значения, которые, на

наш взгляд, обусловлены дискурсивной логикой субъекта художественного дискурса, типом его нарративной стратегии и поэтому не встречаются в контекстах других дискурсов.

Глагольные предикаты принимают участие в создании сложного коммуникативного плана художественного мира, полидискурсивность которого проявляется в противопоставлении дискурсов рассказчика / нарратора дискурсу персонажа. Так, в «Я»-контексте информативно-описательной стратегии внутренней речи персонажа глагольный предикат *казаться*₂₁ отражает «внутренний» взгляд рассказчика, который проникает в сознание персонажа: *Все тело кажется воспаленным, а голос грубо царапает это воспаленное. Неужели не услышал? Или ждет, чтобы позвала? Чтобы почувствовать – он всегда нужен, она не может без него ни минуты* (А. И. Слаповский). В «Я»-контексте обыденного дискурса такого проникновения не зафиксировано, поскольку обыденная логика базируется на представлении о том, что внутренний мир Другого нельзя увидеть (о содержании чужого сознания можно только догадываться). Дискурсивная логика субъекта художественного повествования демонстрирует обратное: автор владеет всей информацией о внутренней жизни персонажей.

Художественная стратегия метафорического сравнения представляет восприятие не только как первичный акт, но и как акт вторичный, основанный на ранее воспринятом, познанном: *Освещённая заходящим солнцем, скала кажется окаменевшим гигантским животным с грустными глазами и опущенным хоботом* (А. Т. Калинин). Диффузная, континуальная семантика *казаться*₂₅ актуализирует связь Воображения с Памятью, отражает синтез когнитивных актов – зрительного восприятия, сравнения увиденного с теми зрительными образами, которые хранятся в памяти. С когнитивной точки зрения, акт воображения базируется на знании о том, что предметы и люди кажутся не тем, чем / кем они являются на самом деле. Такая *кажимость* формирует свою «референцию» к создаваемому ею воображаемому миру, отражая акт творческого видения мира художником в пределах реального и воображаемого, реального и фантастического.

На материале художественных «ОН»-контекстов выделяем две мегастратегии, формируемые глаголами, – однофокусную и двуфокусную. Нарративную функцию глагольного предиката связываем со способностью слова соотносить позицию нарратора с впечатлением персонажа или стороннего наблюдателя и таким образом участвовать в формировании информативно-описательной стратегии. Однофокусная мегастратегия представляет нарратора не только как носителя абсолютных знаний о персонаже или описываемом событии, но и в качестве наблюдателя за тем, что происходит в пространстве художественного мира. Однофокусная мегастратегия имплицитно организует полидискурсивную организацию коммуникативного плана повествования. В контексте возникает внутрифразовое двуголосие: впечатления, мысли, слова персонажа органично входят в дискурс нарратора. Однофокусная мегастратегия складывается из двух стратегий. Первая отражает ироническое отношение автора / нарратора к несовершенству, легкомысленности персонажа, при этом в контекстах не возникает оценки «ошибочности / искаженности

впечатлений / мыслей персонажа», в них чаще употребляется имперфективный предикат: *Человеку казалось²⁶, что, пока он в новой машине, он богат и удачлив, и все видят его таким* (С. М. Есин).

Вторая стратегия лишена иронии автора / нарратора, отличается солидаризацией с персонажем – «всезнающий нарратор сам наблюдает за персонажем, сообщая о том, что видит и думает персонаж»: *Она сидит рядом с ним в ресторане, ей кажется²⁷ прекрасным этот кабак, молодые люди в чарльстонках, джазисты на эстраде* (А. Н. Рыбаков).

Двуфокусная мегастратегия имеет более сложную структуру: внешнюю и внутреннюю точки зрения (фокусы). Внешняя приписывается стороннему наблюдателю (или персонажу) и формирует дополнительный фокус. Внутренняя точка зрения всегда принадлежит нарратору и отражает его знания о событиях художественного мира, формируя основной фокус. Двуфокусная мегастратегия представлена тремя стратегиями. Первая – «нарратор сначала сообщает о том, что видит сторонний наблюдатель, а затем излагает свое понимание того, что происходит»: *Потом он стал изобретать, как можно спать стоя, упершись коленом в столик, и чтоб надзирателю казалось²⁸, что глаза твои открыты* (А. И. Солженицын). Вторая стратегия – «противопоставляя кажимость первого впечатления стороннего наблюдателя своему знанию, нарратор получает возможность раскрыть глубинную «правду» о персонаже»: *В камере он носил серый линялый рабочий халат прямо поверх белья, был неопрятен, мог показаться²⁹ подсобным тюремным рабочим, – пока не садился читать, и привычная властная осанка мысли озаряла его лицо* (А. И. Солженицын). Третья – «персонажу нечто кажется, тогда как нарратор знает, что этого нет», в таком контексте чаще используется перфективный предикат: *Ему показалось³⁰, что пол возле кровати ушел куда-то и что сию минуту он головой вниз полетит к чертовой матери в преисподнюю* (М. А. Булгаков).

3 Выводы

Выявив повторяющуюся структуру когнитивных процессов, в которой отражены шаблоны понимания и мышления, мы реконструировали гештальт-сценарий концептуальной области *кажимости*. В силу диалектического соединения перцептивного и эпистемического модусов, единый гештальт-сценарий состоит из двух частей, с одной стороны, предполагается наличие субъекта-экспериментера; а также его перцептивный акт; наблюдаемый им объект; первый, потенциально ошибочный / искаженный образ объекта; потенциальная возможность осуществить акт рефлексивной проверки первого впечатления и установить истину; с другой – наличие субъекта-носителя знания; его знание об искаженном характере восприятия субъекта-экспериментера, несоответствии первого впечатления субъекта-экспериментера тому, что имеется в действительности; имплицитные / эксплицитные знания о причинах, приведших к искажению результатов перцепции.

Реконструированный гештальт-сценарий включает концептуализированный в семантике контекстов когнитивный опыт и знания, представленные в

диффузном, свернутом виде, и поэтому зачастую не осознаваемые простыми носителями языка:

говорящий знает, что можно не разглядеть наблюдаемый объект как следует, если, например, находиться на большом расстоянии от него, т. е. первое впечатление от увиденного может оказаться ошибочным. Говорящий также знает, что впоследствии можно подойти ближе к наблюдаемому объекту и рассмотреть его, т. е. перепроверить результаты перцепции эмпирически. Это позволяет сформировать более полное представление (знание) об объекте. Впоследствии – с позиции полученного представления / знания – говорящий рефлектирует над своим первым зрительным впечатлением, оценивает его как истинное или ошибочное. Говорящий также знает, что существуют особые обстоятельства, под действием которых могут искажаться зрительные образы объектов действительного мира и у наблюдателя могут возникать зрительные иллюзии или галлюцинации.

Анализ в терминах *фон – фигура* позволил схематично показать корреляцию между концептуальным уровнем (гештальт-сценарий) и уровнем поверхностной языковой семантики. Реконструированный нами гештальт концептуальной области *кажмости* выполняет роль *фона*, на котором выделяется *фигура* – семантика контекста с глагольным предикатом *казаться / показаться*. При этом в *фигуру* всякий раз попадает только фрагмент концептуальной области, а оставшаяся часть концептуальных смыслов дефокусируется, но полностью не исчезает. Так, фрагмент первой части гештальт-сценария становится *фигурой* в репродуктивном контексте, а вторая часть гештальт-сценария выделяется в качестве *фигуры* в контексте эпистемического типа.

Реконструируемая нами концептуальная область *кажмости* может быть описана как целостная, континуальная, диффузная, неопределенная, размытая, не имеющая четких границ. В отличие от концептуальной, поверхностная языковая семантика предстает как более конкретный фрагмент концептуальной области, как будто бы выхваченный когнитивным фокусом. Корреляция между семантикой контекста и семантикой слова в контексте опять может быть представлена в терминах *фон – фигура*. В соответствии с правилом выделения *фигуры* на *фоне*, в семантике каждого контекста «высвечивается» свое (более конкретное) значение глагольного слова.

Экспланаторность предложенной лингвокогнитивной модели полисемии заключается в том, что когнитивный процесс создания разных концептуализаций (значений) обуславливается правилами, сформированными гештальт-сценарием. Дискурсивные семантические вариации являются результатом процессов *фокусирования – дефокусирования* тех или иных фрагментов принципиально целостной синкретичной когнитивной структуры – гештальта. Несмотря на безусловные семантические различия, связанные с использованием слова в контекстах обыденного, публицистического, научного, художественного дискурсов, гештальт-сценарий обеспечивает целостность семантической структуры слова, создавая концептуальный *фон*, на котором продуцируются дискурсивно обусловленные контекстные значения. В результате этого возникает регулярная полисемия, моделируемая правилами единого гештальт-сценария.

ЛИТЕРАТУРА

- Николай БОЛДЫРЕВ, 2016: *Когнитивная семантика глагола*: сборник статей. Москва-Берлин: Директ-Медиа.
- Тен Адрианус ван ДЕЙК, 1989: *Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс.
- Галина ЗОЛОТОВА, Надежда ОНИПЕНКО, Марина СИДОРОВА, 2004: *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва: Институт русского языка имени В. В. Виноградова Российской Академии Наук.
- Ольга ЙОКОЯМА, 2005: *Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов*. Москва: Языки славянской культуры.
- Елена КУБРЯКОВА, 2012: *В поисках сущности языка: Когнитивные исследования*. Москва: Знак.
- Ольга ИРИСХАНОВА, 2014: *Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования*. Москва: Языки славянской культуры.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка [в.] электронный ресурс: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>
- Валерий ТЮПА, 2007: Актуальность новой риторики для современной гуманитарной науки. *Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии: Научно-методические материалы*. Санкт-Петербург: ООО «Книжный Дом». 9–73.
- Елена ЧЕРНЦОВА, 2019: *Дискурсивное варьирование когнитивной семантики слова: опыт интегрального исследования* (на материале глагольных предикатов *казаться*, *показаться*, *девербатива кажимость*, *parenтезы кажется*): монография. Харьков: Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина.
- Agnieszka BĘDKOWSKA-KOPCZYK, 2009: Poučevanje slovenskega jezika za Poljake v kognitivnem pristopu (izbrani vidiki). *Slavia Centralis* II/2, 75–88.
- Ray JACKENDOFF, 1984: Sense and Reference in a psychologically based semantics. *Talking minds*. Cambridge: Mass. 49–72.
- George LAKOFF, 1987: *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Chicago: University of Chicago Press.
- Ronald LANGACKER, 1991a: *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- , 1991b: *Foundations of Cognitive Grammar*. Vol. II. Stanford: Stanford University Press.
- , 2000: *Grammar and Conceptualization*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- Leonard TALMY, 2001: *Towards a Cognitive Semantics*. Vol. I: Concept Structuring System. Cambridge: MIT Press.
- John TAYLOR, 2002: *Cognitive Grammar*. Oxford, New York: Oxford University Press.

LINGVOKOGNITIVNI MODEL POLISEMIJE BESED S SEMANTIKO ČLOVEKOVE KOGNITIVNE DEJAVNOSTI

Članek predstavlja nove teoretične poglede na polisemijo besed s semantiko človekove kognitivne dejavnosti. Za potrebe kognitivno-jezikovnega modeliranja se uporablja teoretična ideja, da je organizacija kognitivne semantike besede sestavljena iz dveh ravni, pri čemer se pogojno razlikujeta kognitivna raven in raven površinske jezikovne semantike. Na ravni slednje je bila ustvarjena tipologija razpravljalnih sobesedil uporabe izbranih besed v skladu

s parametri (*razpravljalni tip sobesedila, sporazumevalni tip sobesedila* itd.), določeni so bili razpravljajno pogojeni pomeni besede v sobesedilih vsakdanjih, novinarskih, znanstvenih in umetniških razprav, ob tem pa je bila analizirana tudi variacija semantike besede v različnih vrstah sobesedila. Na spoznavni ravni so bili posplošeni pridobljeni empirični podatki, razkrita je bila ponavljajoča se struktura spoznavnih procesov, ki kaže vzorce razumevanja in razmišljanja ter ima zapleten in sinkretičen značaj t. i. gestalt scenarija ter tvori konceptualno *ozadje* za ustvarjanje sobesedilnih, razpravljajno pogojenih pomenov besed. Izraza *ozadje – figura* poudarjata odločilno vlogo spoznavnega gestalt scenarija (*ozadja*), katerega del je poudarjen v semantiki sobesedila (*figura*), prav tako pa posodabljata naravo semantike sobesedila (*ozadja*) in njeno posebno vlogo pri oblikovanju pomena besede v sobesedilu (*figura*). Prenos temeljnega načela vizualne zaznave na jezikovno raven (poudarjanje *figure* na *ozadju*) pomaga jasno razložiti pojav različnih pomenov besede. V članku so opredeljeni tudi razpravljajni in spoznavni dejavniki, ki določajo različno uresničitev iste spoznavne strukture (gestalt scenarij) v semantiki sobesedil različnih razpravljajnih tipov.
